

С тобой расставшись, возвращаюсь сразу.

Султана мать, всех подлых гадин злей,
Узнав, что сын, наперекор обетам,
От веры отрекается своей,
Тотчас послала за своим советом.
Они пришли, и на собрание этом,
Когда уселись все вокруг стола,
Она к ним речь такую повела:

«Известно вам намеренье султана?
Пренебрегая верою отцов,
Отречься от закона Алькорана,
Нам данного пророком, он готов.
Но я, на ветер не бросаю слов,
Скажу одно: не соглашусь на это, -
Милей, чем жизнь, мне вера Магомета.

От новой веры нам не ждать добра!
Всех нас она поработит жестоко,
И мы в аду, когда придет пора,
Сгорим за отречение от пророка.
Но если буду я не одинока
В горячем рвенье защитить ислам,
Вас всех спасти я обещаю вам!»

Все поклялись ей помогать всемерно,
Во всех ее делах при ней стоять
Дружиной крепкой и до гроба верной
И тьму сообщников завербовать.
Их клятву выслушав, султана мать
Свершить намеренье решила злое.
И с речью обратилась к ним такую:

«Притворно примем веру христиан, -
Что стоит окунуться, в самом деле? -
И пир такой задам я, что султан
Не заподозрит нашей тайной цели.
Его жена – хотя бы из купели
Овечкой вышла чистою она -
С себя не смоеет алого пятна».

Султанша мерзкая, исчадье ада,
Семирамида новая, змея.
Таящая в себе источник яда!
Притворство – внешность женская твоя.
В твоей груди безбожная семья
Порочных и зловредных сил гнездится,
Готовых с добродетелью сразиться.

О сатана завистливый, с тех пор
Как изгнан ты из нашего предела,
Через женщину, творцу наперекор,
Свое проклятое творишь ты дело.
Спокон веков душа ее и тело -